

Максим Горький

ОДИН ИЗ КОРОЛЕЙ РЕСПУБЛИКИ

Переход на страницу аудио-файла: VOXLIB.RU.

Источник текста: М. Горький. Собрание сочинений в 30 томах. М.: ГИХЛ, 1949-1956. Том 7.

Оригинал здесь: <http://home.mts-nn.ru/~gorky/TEXTS/OCHST/intrw.txt>.

...Стальные, керосиновые и все другие короли Соединенных Штатов всегда смущали моё воображение. Людей, у которых так много денег, я не мог себе представить обыкновенными людьми.

Мне казалось, что у каждого из них по крайней мере три желудка и полтора рта штук зубов во рту. Я был уверен, что миллионер каждый день с шести часов утра и до двенадцати ночи всё время, без отдыха -- ест. Он истребляет самую дорогую пищу: гусей, индеек, поросят, редиску с маслом, пуддинги, кэки и прочие вкусные вещи. К вечеру он так устаёт работать челюстями, что приказывает жевать пищу неграм, а сам уж только проглатывает её. Наконец, он совершенно теряет энергию, и, облитого потом, задыхающегося, негры уносят его спать. А наутро, с шести часов, он снова начинает свою мучительную жизнь.

Однако и такое напряжение сил не позволяет ему проесть даже половину процентов с капитала.

Разумеется, такая жизнь тяжела. Но -- что же делать? Какой смысл быть миллионером, если ты не можешь съесть больше, чем обыкновенный человек?

Мне казалось, он должен носить бельё из парчи, каблуки его сапог подбиты золотыми гвоздями, а на голове, вместо шляпы, что-нибудь из бриллиантов. Его сюртук сшит из самого дорогого бархата, имеет не менее пятидесяти футов длины и украшен золотыми пуговицами в количестве не меньше трехсот штук. По праздникам он надевает сразу восемь сюртуков и шесть пар брюк. Конечно это и неудобно, и стесняет... Но, будучи таким богатым, нельзя же одеваться, как все...

Карман миллионера я понимал как яму, куда свободно можно спрятать церковь, здание сената и всё, что нужно... Однако, представляя ёмкость живота такого джентльмена подобной трюму хорошего морского парохода, -- я не мог вообразить длину ноги и брюк этого существа. Но я думал, что одеяло, под которым он спит, должно быть не меньше квадратной мили. И если он жуёт табак, то, разумеется, самый лучший и фунта по два сразу. А если нюхает, так не меньше фунта на один приём. Деньги требуют, чтобы их тратили...

Пальцы его рук обладают удивительным чутьём и волшебной силой удлиняться по желанию: если он, сидя в Нью-Йорке, почувствует, что где-то в Сибири вырос доллар, -- он протягивает руку через Берингов пролив и срывает любимое растение, не сходя с места.

Странно, что при всём этом я не мог представить -- какой вид имеет голова чудовища. Более того, голова казалась мне совершенно лишней при этой массе мускулов и кости, одушевлённой влечением выжимать из всего золото. Вообще моё представление о миллионере не имело законченной формы. В кратких словах, это были прежде всего длинные эластичные руки. Они охватили весь земной шар, приблизили его к большой, тёмной пасти, и эта пасть сосёт, грызёт и жуёт нашу планету, обливая её жадной слюной, как горячую печёную картофелину...

Можете вообразить моё изумление, когда я, встретив миллионера, увидел, что это самый обыкновенный человек.

Передо мной сидел в глубоком кресле длинный, сухой старик, спокойно сложив на животе нормального размера коричневые сморщенные руки обычной человеческой величины. Дряблая кожа его лица была тщательно выбрита, устало опущенная нижняя губа открывала хорошо сделанные челюсти, они были усажены золотыми зубами. Верхняя губа -- бритая, бескровная и тонкая -- плотно прилипла к его жевательной машинке, и когда старик говорил, она почти не двигалась. Его бесцветные глаза не имели бровей, матовый череп был лишён волос. Казалось, что этому лицу немного не хватало кожи и всё оно -- красноватое, неподвижное и гладкое -- напоминало о лице новорождённого ребёнка. Трудно было определить -- начинает это существо свою жизнь или уже подошло к её концу... Одет он был тоже как простой смертный. Перстень, часы и зубы -- это всё золото, какое было на нём. Взятые вместе, оно весило, вероятно, менее полуфунта. В общем этот человек напоминал собой старого слугу из аристократического дома Европы...

Обстановка комнаты, в которой он принял меня, не поражала роскошью, не восхищала красотой. Мебель была солидная, вот всё, что можно сказать о ней.

"Вероятно, в этот дом иногда заходят слоны..." -- вот какую мысль вызывала мебель.